

Его веки никогда еще не были такими тяжелыми, казалось, стоило лишь сомкнуть их — и он мгновенно провалится в глубокий, безмятежный сон. Стоило лишь закрыть глаза, как он тотчас избавится от раздирающей душу боли, от тяжести утраты и от всего этого изувеченного, гибнущего мира.

Залитые кровью ресницы медленно сомкнулись.

Пять секунд спустя он резко закашлялся и вновь открыл глаза.

Сы Сяонань, преодолевая адскую боль, перевернулся на бок. Его окровавленные ладони с хрустом погрузились в осколки металла и стекла; он почувствовал, как между пальцами потекла какая-то вязкая жидкость. Сначала он решил, что это кровь, но тут же понял — нет.

Это был густо-красный раствор из пробирки, которую он разбил чуть ранее.

В этот миг воздух словно застыл. Сы Сяонань заворуженно уставился на уцелевшие трехсекционные металлические пробирки, и в его затуманенном сознании внезапно замелькали обрывки воспоминаний.

Турбулентность в салоне, бесконечные крики, залитые кровью кресла.

Дверь кабины пилотов с грохотом захлопывается, обезумевшие мертвецы остаются снаружи, из контейнера для заморозки вылетает кроваво-красный шприц...

Сы Сяонань содрогнулся. В голове вдруг стало пусто, а следом вспыхнула нестерпимая, разрывающая боль!

— ...А-а...

Он сжался в комок, обхватив голову руками. Память, казалось, вот-вот вынесет на поверхность какие-то крупницы истины, но тут же вновь бесследно исчезла.

— Сыворотка, — пробормотал он. — Сыворотка, сыворотка, сыворотка...

Словно под влиянием наваждения, Сы Сяонань машинально подобрал пробирку, на ощупь нашел среди груды приборов иглу и, почти ползком добравшись до Чжан Инцзе, даже не проверяя, дышит ли тот, дрожащими руками ввел содержимое всей пробирки ему в яремную вену.

Затем, действуя как в трансе, он, пошатываясь, опустился на колени рядом с тяжело хрипящим Янь Хао и ввел вторую порцию раствора ему в вену на руке.

Эти несколько минут показались целой вечностью, но для Сы Сяонаня пролетели как одно мгновение.

Он сидел на коленях, с разбитым лбом, с запекшейся кровью на бледной щеке. Его руки, ноги и живот были покрыты огромными красными пятнами: засохшие — бурого цвета, свежие — ярко-алые, липкие и полусухие, они превратили его одежду в некое подобие криво раскрашенного полотна.

Он изо всех сил прижал куртку к ране на шее Янь Хао — никогда прежде он не тратил столько сил, словно соревнуясь с незримой судьбой, словно отчаянно и судорожно пытаясь удержать в руках жуткую косу самой смерти.

— ...А... а-а... а-а...!

Сы Сяонань резко обернулся к Чжан Инцзе.

Препарат стремительно подействовал на организм Чжан Инцзе, но реакция была самой худшей: вены на его теле вздулись и посинели, словно кто-то сдавил ему горло, а зрачки неподвижно уставились в потолок.

Затем, на глазах у отчаявшегося Сы Сяонаня, он резко выгнулся, из горла вырвалась кровавая пена, и он обмяк, застыв навсегда.

Он умер.

Он смотрел в бесконечную тьму пустыми, остекленевшими глазами, но лицо его было чуть повернуто в сторону Сы Сяонаня и Янь Хао — словно он хотел в последний раз взглянуть на товарищей.

До самого последнего мгновения, пока жизнь угасала, он сохранял человеческий рассудок и сознавал свою боль, не выказывая никаких признаков превращения в зомби.

Сы Сяонань не мог издать ни звука. Судорожно сжимая пустой шприц, которым только что сделал укол Янь Хао, он с трудом повернул голову.

Позади него предсмертная агония Янь Хао внезапно усилилась, став невыносимо отчетливой.

— Не умирай... — прохрипел Сы Сяонань, давясь кровью. — Не умирай, умоляю, только не умирай...

Тело Янь Хао выгнулось дугой, лицо исказилось, вены на оголенных руках и шее вздулись, точно синие дождевые черви. Зрелище было леденящим. Сы Сяонань приподнял его корпус и положил себе на колени, крепко прижимая пропитанную кровью куртку — он пытался поднять место ранения повыше, отчаянно надеясь на чудо.

— А-а... а!

Янь Хао содрогнулся в последней конвульсии, его грудь судорожно вздымалась, и в этот миг из горла Сы Сяонаня вырвался пронзительный крик:

— Янь Хао! Держись! Посмотри на меня, Янь Хао!

— А-а...

На несколько секунд Сы Сяонаня будто ударили наотмашь — в ушах зазвенело, и он перестал что-либо слышать.

Он во все глаза смотрел, как стон Янь Хао оборвался, будто его перерезали, тело тяжело опало, вздувшиеся вены вернулись в прежнее состояние, а все признаки агонии в одночасье исчезли.

Стало тихо.

Мир превратился в пустоту, поглотившую свет и надежду, и где-то в глубине этой тьмы всё окончательно растаяло.

— ... — Сы Сяонань, словно рухнув на холодное дно океана, бессильно откинулся назад.

Грохот!

Центрифуга, уже наполовину развороченная, под тяжестью его тела окончательно рухнула, разлетаясь на куски.

Янь Хао дернулся, и его сотряс страшный, оглушительный спазм:

— Кхе-кхе-кхе...!

Сы Сяонаня будто пронзило мощным разрядом адреналина — он едва не подскочил на месте, вцепившись в плечи Янь Хао:

— Янь Хао! Янь Хао! Очнись, держись! Только держись!

Куртка упала на пол. Рана на шее Янь Хао стремительно затягивалась, покрываясь черной коркой. Его грудь тяжело вздымалась, в ходе борьбы веки вдруг чуть приоткрылись, а губы слабо шевельнулись.

Сы Сяонань в два счета сорвал с себя всю верхнюю одежду, остался в одном тонком черном топе и принялся укутывать Янь Хао, чтобы согреть его. Он приложил пальцы к его слабой сонной артерии и почувствовал, как происходит чудо: едва уловимый пульс начал возвращаться!

— ... — Янь Хао издал тихий звук.

Сы Сяонань прильнул ухом к его губам и, собрав всю волю, разобрал лишь одно слово:

— Цзе...

Чжан Инцзе был мертв.

Сердце Сы Сяонаня ухнуло вниз, нахлынувший жар вмиг сменился ледяным душем.

— ...Все хорошо, — хрипло сказал он, отводя взгляд. — С вами все будет хорошо... не... не волнуйся.

Янь Хао едва заметно улыбнулся — хотя его потрескавшиеся губы не смогли даже дрогнуть — и потерял сознание.

Сы Сяонань был измотан до предела, но, понимая, что Янь Хао все еще в смертельной опасности, не смел отключаться. Он прикусил язык до крови, чтобы сохранить ясность ума.

В подземной лаборатории было очень холодно. Пока шла схватка, он не замечал этого, но теперь, когда он сидел без движения и потерял столько крови, холод начал пробираться до костей. Сы Сяонань растирал руки, его зубы стучали, он дрожащим взглядом оглядывал пространство, пытаясь придумать путь наверх, но, несколько раз обойдя круглое помещение, так ничего и не нашел.

Неужели придется ждать, пока придут товарищи?

Но где же Чжоу Жун?

— Чжоу Жун... — неуверенно позвал он. — Чжоу Жун!

Он посмотрел вверх, на край ямы, и крикнул громче:

— Чжоу Жун!

— Командир Чжоу!

— Чуньцао! Дин Ши! Го Вэйсян!

Сы Сяонань почти впал в ярость от отчаяния:

— Брат Жун!!

— Р-р-ра-а!

Сверху донесся рык, и внезапно загремели выстрелы!

Сы Сяонань не ожидал, что зов сработает, и на мгновение оцепенел. Грохот тяжелого пулемета звучал подобно буре, а затем раздался мощный глухой удар — что-то огромное свалилось на землю!

— Сы Сяонань! — проревел Чжоу Жун.

Чжоу Жун, прорвавшись вперед, высунулся над краем ямы, и, увидев, что творится внизу, едва не лишился чувств:

— Фух... ха... там в коридоре Горилла, мы хотели обойти ее, но стоило тебе позвать, как...

— Инцзе ушел, — хрипло сказал Сы Сяонань.

Чжоу Жун застыл. Чуньцао, Дин Ши и Го Вэйсян тоже показались из-за края — все они замерли в шоке.

Сложно описать, что это было за чувство. Сы Сяонань, который только что хладнокровно обдумывал пути спасения, увидев Чжоу Жуна и услышав его сбивчивый, охрипший голос, вдруг потерял самообладание, и горячие слезы хлынули из глаз.

Он прерывисто, короткими фразами, стараясь говорить как можно проще, пересказал произошедшее, несколько раз срываясь на рыдания. Чжоу Жун взглянул на тело Чжан Инцзе неподалеку, закрыл глаза, а спустя долгую паузу глухо произнес:

— Мы скачали из секретной части все данные исследований вируса. Красные пробирки, которые ты нашел, скорее всего — прототип антитела. Действие нестабильное, результат зависит от организма...

Чжоу Жун открыл глаза и четко отдал приказ:

— Сейчас, Сы Сяонань. Найди оставшиеся антитела, привяжи их к Янь Хао и как можно осторожнее поднимай его наверх.

Сы Сяонань был в полном изнеможении, лишь с третьей попытки он смог подняться на ноги.

Холодильный отсек с антителами он разбил вдребезги. Две из четырех пробирок они уже использовали, но, к счастью, оставшиеся две трехсекционные металлические ампулы оказались холодными на ощупь — оборудование, по-видимому, имело автономную систему

охлаждения.

<http://bllate.org/book/18107/1738879>